

После целого вечера размышлений и анализа, на следующий день Чэн Синьюань, появившийся в Полицейской академии Юэчэн, уже не был так напряжен и взволнован, как накануне. Прошлой ночью он определил для себя две вещи, которые позволили ему сохранять спокойствие и продолжать играть роль жизнерадостного и красноречивого человека.

Во-первых, все вчерашние мысли основывались на его собственных догадках. Возможно, он просто был слишком чувствителен и нервничал, а Чжао Сюньюэ не имел в виду ничего особенного, просто проявлял юношескую дерзость и иногда слишком эмоционально реагировал, вернувшись в город Цзо и пригласив друга на церемонию выпуска.

Во-вторых, даже если Чжао Сюньюэ действительно тайно влюблен в Чэн Синьюаня, решится ли он быть с ним? Ведь любить человека легко, но быть вместе — это уже другое дело. Чжао Сюньюэ только что окончил университет, ему чуть больше двадцати, у него впереди целая жизнь и блестящие перспективы. Неужели он ради мимолетного чувства выберет себе партнера, с которым будет сложно? Чэн Синьюань был человеком непростым — самостоятельным, «непослушным», иногда проявляющим мачизм, упрямым и грубым. С таким набором качеств и недостатков зачем Чжао Сюньюэ усложнять себе жизнь? С его происхождением и способностями, выбрать нежную и красивую девушку — вот что ожидают от него и его семьи.

Как только Чэн Синьюань осознал эти два момента, его вчерашние сомнения и тревоги значительно уменьшились. Он решил, что сегодня, встречаясь с Чжао Сюньюэ, будет вести себя так же, как и в уезде Линьчэнь — не будет сам себя мучить и не поставит собеседника в неловкое положение.

После обеда с учителем пришло сообщение от Чжао Сюньюэ. Он написал, что находится в актовом зале и скоро начнется церемония выпуска. Чэн Синьюань ответил:

[Хорошо, я сейчас подойду.]

Вместе с учителем он дошел до актового зала, учитель вошел внутрь, а он немного побродил вокруг, как будто таким образом оттягивал момент встречи с Чжао Сюньюэ. Хотя он был психологически готов, внутри него все же была неосознанная тревога — не за Чжао Сюньюэ, а за себя. Иногда, когда человек стоит перед сложным выбором, он боится рационального мышления и предпочитает запутать себя хаосом и неопределенностью.

Пока он бродил, произошел небольшой инцидент. На дороге перед актовым залом две машины слегка столкнулись. Один из водителей был очень вспыльчив и, судя по всему, собирался ударить другого. Студенты начали собираться вокруг, и Чэн Синьюань, как хороший полицейский, подошел, чтобы вмешаться. Только он вошел в круг зрителей, как увидел, как один из водителей замахнулся на другого, с квадратным лицом.

— Эй-эй-эй! Что вы делаете?!

Чэн Синьюань сразу же подошел и разнял их. Водитель с квадратным лицом прикрывал лицо и что-то бормотал, а тот, кто ударил, был очень агрессивен и кричал на Чэн Синьюаня:

— Ты тут при чем? Отойди!

— Я полицейский. Ты ударил человека. Как ты думаешь, при чем я тут?

Тот на секунду сжался, но потом вдруг повернулся к студентам и, усмехаясь, сказал Чэн Синьюаню:

— Хм, полицейский? Друг, ты крут, все в этой академии — будущие полицейские.

— Ты студент академии? Ты слишком зазнаешься? — Чэн Синьюань тут же достал свое служебное удостоверение, щелкнул им перед лицом агрессора и сказал. — Видишь? Прочитай номер. Я студент или настоящий полицейский?

Увидев удостоверение, тот действительно испугался. В этот момент из его машины вышел крупный мужчина, еще выше Чэн Синьюаня, но без агрессии, и объяснил ситуацию.

— Извините, это пустяки. Мой друг вспылил, — затем он повернулся к водителю с квадратным лицом, которого ударили, и сказал. — Парень, в следующий раз будь осторожнее за рулем.

Тот, прикрывая ушибленное место, кивнул. Агрессор успокоился, Чэн Синьюань еще немного его отчитал, и инцидент был исчерпан. Когда машины уехали, студенты разошлись, и водитель с квадратным лицом поспешил поблагодарить Чэн Синьюаня:

— Спасибо, спасибо, дядя полицейский! Если бы не вы, я бы действительно испугался этих студентов.

Тут Чэн Синьюань заметил, что этот парень, судя по всему, был студентом из соседнего учебного заведения. Он решил утешить его и одновременно защитить честь академии:

— ...Тебе не стоит бояться, студенты академии на самом деле хорошие ребята.

— Да-да, мой друг учится в академии, он хороший человек, я знаю. Тот, наверное, исключение.

— Он тебя не сильно ударил?

— Да нет, ничего страшного! На самом деле это я задел их машину, мне нужно было притвориться испуганным. Я боялся, что они вдвоем на меня набросятся, ха-ха.

Ха, этот парень оказался забавным. Чэн Синьюань, помня о церемонии выпуска Чжао Сюньюэ, не стал задерживаться и сказал:

— Ладно, забирай свою машину и езжай.

— Хорошо-хорошо, спасибо вам большое! — парень даже сделал жест «пожалуйста», сложив руки в кулак, прежде чем сесть в машину.

После этого инцидента время подошло, и Чэн Синьюань поспешил в актовЫй зал. Студенты уже по очереди поднимались на сцену за дипломами. Чэн Синьюань достал телефон и написал Чжао Сюньюэ, спросив, на каком этапе церемония и где он сидит. Чжао Сюньюэ на этот раз не ответил мгновенно, и Чэн Синьюань остался стоять в последнем ряду, молча наблюдая за происходящим на сцене.

Руководство аспирантуры вручало дипломы и проводило перекидывание кисточки на шапочках — все как обычно. Чэн Синьюань смотрел на молодые лица на сцене, пытаясь вспомнить, как это было на его выпуске, но ничего не мог вспомнить. Он забыл полное имя ректора на своем дипломе, не мог вспомнить радость от получения диплома. После выпуска все разъехались, и остались только мертвые аккаунты в Вичате, редко кто искренне интересовался друг другом.

Единственное, что он помнил, — это церемония выпуска Сы Цянье. Тогда он тоже взял отпуск и приехал в городской район Цзо. Сы Цянье уже почти определился с работой в пограничном

отряде, и Чэн Синьюань чувствовал, что он возвращается, чтобы встретить младшего товарища и одновременно нового коллегу. Они даже сфотографировались вместе, Сы Цянь в мантии выпускника. Это было напоминание об их общей юности в академии и надежда на будущее, где они реализуют свои идеалы.

Тогда Чэн Синьюань был более энергичным и полным жизни. Теперь, став капитаном, он должен был заботиться как о старших товарищах в отряде, так и о новых молодых сотрудниках. Ответственность была велика, и забот тоже хватало.

Пока он размышлял, сообщение от Чжао Сюньюэ так и не пришло, но он сам появился. В нескольких рядах впереди, в углу прохода, Чжао Сюньюэ держал диплом под мышкой, а в руках у него был букет цветов. Перед ним стояла девушка в такой же магистерской мантии. Видимо, их группа уже закончила церемонию. Девушка, подняв голову, что-то говорила Чжао Сюньюэ, а он слегка кивал, его лицо было холодным.

Цветы, наверное, были подарком от этой девушки, подумал Чэн Синьюань, и тут их взгляды встретились. Чжао Сюньюэ, заметив Чэн Синьюаня, буквально замер, и девушка, почувствовав это, обернулась.

Чэн Синьюань почувствовал, что в этом взгляде он играл какую-то роль. Хотя он и девушка не были знакомы, между ними, казалось, возникло какое-то молчаливое понимание.

Затем девушка снова повернулась к Чжао Сюньюэ, что-то сказала и ушла, а Чжао Сюньюэ, держа букет, направился к Чэн Синьюаню.

— Я... помешал вам поговорить? — Чэн Синьюань, рассматривая Чжао Сюньюэ в мантии, вдруг запнулся.

— Нет, — холодно ответил Чжао Сюньюэ, но потом, видимо, почувствовав, что это было невежливо по отношению к девушке, добавил. — Мы уже закончили.

Чэн Синьюань заметил в букете маленькую открытку. На светло-розовом конверте аккуратным почерком было написано: «Сюньюэ».

Вспомнив, как на выпуске Сы Цянь он тоже дарил цветы, Чэн Синьюань вдруг почувствовал неловкость, что сам ничего не принес. Чтобы разрядить обстановку, он пошутил:

— Цветы, которые девушка подарила, красивые...

Он хотел сказать «Тогда мне не нужно покупать», сопровождая это смешком, чтобы снять напряжение, но не успел. Чжао Сюньюэ резко сказал:

— Если нравятся, забирай.

— А? Она тебе подарила, зачем мне? У тебя вообще есть сердце, маленький студент?

— Я ей четко сказал, что не хочу, чтобы она питала иллюзии. Эти цветы... просто знак дружеской поддержки.